

Это была чрезвычайно редкая профессия в “Идеальной жизни”, поэтому получить её, по понятным причинам, было трудно. Чтобы стать полуночным мясником, нужно было преодолеть множество трудностей, что уже показало её ценность. Сложность получения и сила профессии были пропорциональны. Чтобы стать Полуночным мясником, нужно было перейти на скрытую карту и выполнить невероятно сложное задание, ни один игрок в обычной версии Идеальной жизни не смог бы выполнить эти условия.

‘Какой вообще смысл в этих оценках? Такое ощущение, что система изучает меня, чтобы понять, подхожу ли я этой профессии или нет.’

Освободив черную кошку, Хань Фэй не задерживался. Он запомнил расположение этой развилки и продолжил свой путь.

‘Задание, выданное системой, выглядит обманчиво простым. От меня требуется всего лишь убить кого-то клинком. Но почему-то у меня возникает чувство, что даже сделай я это, система могла просто не позволить мне получить профессию Полуночного мясника. По правде говоря эта система достаточно бесполезна, хитра и имеет склонность играть со своим хозяином.’ Если бы он не знал о прошлом Скотного переулка, Хань Фэй поступил бы совершенно по-другому, но волею судьбы он узнал о Пауке из реальной жизни. Он даже побывал в доме Паука, чтобы узнать его жизнь получше. Продолжая разбираться в прошлом Паука, всякий раз, когда Хань Фэй сталкивался с проблемой в Скотном переулке, он часто задавал себе вопрос:

“Что бы сделал Паук на его месте?”

Игнорируя остальные 8 личностей, Хань Фэй сконцентрировался только на мировоззрении главного героя. ‘Скотный переулок создан для того, чтобы воссоздать мир глазами Паука. Это была его первая книга, к тому же разумно следовать образу мыслей человека, когда я буквально живу в придуманном им мире...’ Пока Хань Фэй размышлял, змея подползла к нему вплотную, словно что-то почувствовала.

‘Хмм? Что-то случилось? Я не слышал чужих шагов.’

Но из-за доверия к змее Хань Фэй остановился и осторожно отступил. Прождав некоторое время и не увидев никаких изменений в окружении, Хань Фэй и черная змея снова двинулись вперед. Однако, с каждым их шагом кровь в воздухе заметно густела. Грязный переулок стал забрызган кровью и непонятными пятнами, всё казалось омерзительно липким. Хотя Хань Фэй ступал осторожно, его ботинки постоянно отчётливо хлюпали при каждом шаге.

‘Земля и стены покрыты все ещё не засохшей кровью. Не так давно здесь произошла жестокая битва.’

Хань Фэй уже хотел развернуться и пойти другой дорогой, но красная бумажная кукла внезапно поднялась у него на ладони. Казалось, что Сюй Цинь была где-то впереди.

‘Эта кровь связана с ней?’ Когда эта мысль появилась в голове Хань Фэя, он просто не смог не сделать шаг вперед. Внутри опасного Скотного переулка это имя давало необъяснимое чувство безопасности для Хань Фэя и черной змеи. Чтобы смягчить звуки своих движений, Хань Фэй делал маленькие шажки.

Запах крови и вонь в воздухе постоянно усилились до чувства удушья. Когда Хань Фэй завернул за очередной угол, его глаза сузились. Огромный монстр с лицом свиньи рухнул на кучу мусора. Хотя грудь постоянно вздымалась от дыхания, в его животе зияла гигантская дыра. Маска уже треснула и рассыпалась на клочки. Из-под неё доносились детские всхлипы. Эти

рыдания казались слишком слабыми. Скорее всего, время чудовища скоро подойдет к концу.

‘Что или кто это сделал?’ Зрачки Хань Фэя сузились, а ноги напряглись. Так, он достал нож для разделки костей, когда увидел умирающего монстра. Чтобы завершить миссию профессии, ему нужно отнять жизнь, и теперь ему представился прекрасный шанс. Монстр с лицом свиньи оказался ослаблен и тяжело ранен. Он едва мог даже пошевелиться. Лучшего шанса Хань Фэю не представилось бы. ‘Рана на животе рваная, Сюй Цинь орудует кухонными ножами, другими словами, ранила его не Сюй Цинь, а что-то другое.’ Пока он медленно приближался, рука, державшая нож, немного подрагивала. Семья, заключённая в ноже, жаждала мести. Их ненависть была ощутима, от чего лезвие становилось острее обычного. Хань Фэй медленно продвигался вперед, пока разум все возможные варианты событий.

‘Не Сюй Цинь ранила монстра, а кровь была в виде брызг. Весь переулок покрыт истерзанной плотью и подсохшей кровью. Кажется, что её кто-то преследовал. Мучения другого преследователю доставляли лишь радость. Хищник, которому нравится мучить свою жертву, ведь не отпустит её просто так?’ Хань Фэй даже не добрался до раненого монстра, когда увидел, что деревянная дверь рядом с монстром распахнулась. Оттуда вышел другой монстр, под 3 метра ростом со слепым глазом. Нижняя половина маски отвалилась, а оттуда выглядывала мерзкая кожа. В правой руке он держал тяжелый тесак, а левой тащил за собой связку из человеческих голов, связанных вместе толстой веревкой.

‘Это он?!’ Глаза Хань Фэя мгновенно вспыхнули яростью. Раны на его плече и руке появились из-за него! Хань Фэй сопротивлялся изо всех сил, но даже так ему удалось повредить только один его глаз.

‘Кажется, он стал сильнее?’ Глаза Хань Фэя опасно сверкнули.

‘Я завершу миссию, если смогу убить того умирающего монстра, к сожалению, я смогу покинуть игру только через 3 часа. Столько времени ещё не прошло.’

Когда Хань Фэй увидел новоприбывшего, в его голове возник рискованный план. Он использовал бы свой нож, чтобы нанести смертельный удар умирающему монстру, и когда миссия станет завершённой, он выйдет из игры. Если бы не требование по времени, он бы уже готовился к атаке.

‘Поскольку я всё ещё не могу выйти из игры, даже если удастся украсть добычу, будет трудно сбежать в моём нынешнем состоянии’. Когда глаза уставились на спину монстра, Хань Фэй напоминал змею, ожидающую момента для удара. Он был не только человеком, который спасёт раненую кошку, но и человеком, который без колебаний уничтожил бы монстров, потерявших всю человечность. ‘Что мне сейчас действительно нужно, так это шанс.’

Монстр со свиным лицом, волочивший человеческие головы, вышел из дома и огляделся. Затем он резко наступил на брюхо другого монстра. Он хотел услышать, как другой монстр завизжит ещё громче, чтобы привлечь больше внимания. После нескольких пинков кровь потекла на мусор. Хотя у монстра было лицо свиньи, но кровь выглядела такой же алой, как человеческая, словно говоря, что эти монстры тоже когда-то были людьми. Раны открылись, и монстр на земле медленно, но мучительно умер. Его зрачки расширились, а пальцы расслабились.

Откинув головы, другой монстр, казалось, был недоволен слабостью своего сородича. С шипением он высоко поднял тесак. Он хотел отрубить голову, чтобы заключить душу в тесаке. ‘Даже монстры с лицами свиней будут убивать друг друга? Или только он нападает на всех без разбора из-за трещин, появившихся на его маске?’ Хань Фэй спокойно наблюдал за

происходящим. Его глаза, казалось, лишены эмоций. Его истинные мысли были прекрасно скрыты актёрским мастерством.

Тесак был высоко поднят. Леденящий душу смех вырвался из пасти чудовища. Когда тесак уже приблизился к шее, монстр, который до этого прекратил любое сопротивление, внезапно перекатился в сторону. Тяжелый тесак вонзился в спину. Когда лезвие застряло в кости, тот пронзительно завопил!

Его тело изогнулось дугой, как у рыбы, пока он доставал клинок спрятанный в его брюхе. Пять пальцев сомкнулись вокруг кинжала, а затем он безжалостно пронзил грудь своего противника. Это произошло слишком внезапно, никто не ожидал, что умирающий монстр начнёт контратаку. Стоящий монстр немедленно перехватил тесак, но всё равно было уже поздно. Кинжал пронзил его грудь насквозь и оставил длинную рану. Лежащий был слишком слаб, иначе эта скрытая атака наверняка убила бы другого.

В отместку пронзённый кинжалом, поднял своего сородича с земли и разъярённо впечатал того в стену. Пока они раздирали плоть друг друга, вся земля дрожала. Монстр с распоротым животом знал, что ему не победить, поэтому он завыл так громко, как только мог. Так он мог привлечь кого-то более сильного, чтобы утащить противника за собой в ад. После отчаянного сопротивления чудовищу, наконец, отрубили голову. Его кинжал тоже оказался разбит тесаком. Когда кинжал разлетелся вдребезги, 4 вопящие души оказались втянуты в клинок победителя.

На и без того устрашающе выглядящем тесаке появилось еще несколько новых царапин, а аура, которую он создавал, стала ещё кровожадней. Энергия, витавшая вокруг него, усилилась. Отбросив голову своего сородича в сторону, одноглазый монстр схватился за рану в груди. Плюнув на мертвое тело своего противника, он, словно почувствовав, что этого недостаточно, несколько раз ударил по безжизненной туше монстра. Как бы то ни было, его разъярённые удары не помогли бы залечить раны. Резкие движения только сильнее раскрыли его рану. Он прислонился к стене и приготовился уходить, волоча за собой тесак. Кровь текла на землю, а он даже не замечал, как пара холодных глаз следила за ним.

‘Думаю, я нашел идеальную добычу.’ Хань Фэй бесшумно выбрался из своего укрытия. Подойдя к отрубленной голове монстра, он протянул руку, чтобы стянуть с того маску свиньи.

<http://tl.rulate.ru/book/61445/3318537>